

Институт исследований
культуры

приоритет2030⁺
лидерами становятся

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Культура и ценности

Тренды • события • цифры

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 1 • 2024

ЯНВАРЬ–МАЙ 2024

В России

1. Национальный проект «Культура»

В 2024 г. завершается реализация национального проекта «Культура» (2019–2024 гг.), который включает в себя три федеральных проекта: «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура». В рамках [совещания](#) по итогам исполнения мероприятий в 2023 г. и в ходе I квартала 2024 г. Заместитель Председателя Правительства Татьяна Голикова отметила, что на реализацию нацпроекта в 2019–2024 гг., с учетом каждого источника финансирования, выделено более 230 млрд рублей. По итогам прошлого года были рассчитаны все целевые значения плановых показателей проекта. В 2024 г. на его реализацию в федеральном бюджете предусмотрено более 51 млрд рублей, а кассовое исполнение за первые три месяца года уже составило 48,6%. По итогам 2023 г. в рамках нацпроекта было поддержано 7,5 тыс. творческих инициатив и проектов; за весь период его реализации 164 тыс. человек из числа творческих и управленческих кадров в сфере культуры повысили свою квалификацию, из них 44 тыс. – в 2023 г.

Одна из основных задач проекта – обновление и укрепление материально-технической базы учреждений культуры. По итогам 2023 г. оснащены музыкальными инструментами, оборудованием и учебными материалами 383 детских школ искусств и училищ в 46 регионах. В 2023 г. были отремонтированы и обновлены 142 здания детских школ искусств в 68 регионах (за весь период реализации нацпроекта реконструировано 769 школ). В сельской местности в 2023 г. были построены или обновлены 271 сельский дом культуры в 73 регионах (всего же построено или обновлено 1695 домов культуры). Продолжается обновление российских библиотек: в 2023 г. по модельному стандарту были оснащены 230 муниципальных организации в 83 регионах, из которых 12 – в новых регионах. В последних особое внимание уделялось переоснащению музеев: современное оборудование получили 77 организаций (над музеями на новых территориях взяли шефство федеральные музеи). Всего были обновлены 393 музея в 86 регионах. Модернизация затронула также кинозалы: за год были обновлены 94 кинозала в 38 регионах. Продолжилась работа по открытию виртуальных концертных залов в небольших и

отдаленных населенных пунктах: в 2023 г. их было открыто 73 (всего – 393). Число обращений к цифровым ресурсам, созданным и развиваемым в рамках проекта «Цифровая среда», в 2023 г. составило около 290 млн. По словам Татьяны Голиковой, 2024 г. в реализации проекта станет завершающим, однако при этом важно зафиксировать результаты и сосредоточиться на достижении новых плановых значений: «За весь период реализации [проекта](#) 3 тыс. работников культуры и 3 тыс. учреждений получили господдержку в размере 50 тыс. и 100 тыс. рублей. За год 100 деятелей культуры получили стипендии, а за весь период – 500 человек».

2. «Культурная война», «культурный суверенитет» и «традиционные ценности»

Обновление и расширение инфраструктуры государственной политики в сфере культуры сопровождается накалом риторики из-за ценностного и культурного конфликта с недружественными странами. «Очевидно, что недружественные страны развязали против нас гибридную, информационную и, можно сказать, культурную войну, – [заявила](#) в конце 2023 г. министр культуры Ольга Любимова. – Кампания направлена на разрушение базовых моральных и культурных норм, религиозных устоев, института брака и семейных ценностей. Это попытка полномасштабного подрыва культурного суверенитета России». Позже на полях Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ), проходившего с 5 по 8 июня 2024 г., министр культуры [сообщила](#), что обсуждение сложившегося конфликта станет основной темой Санкт-Петербургского международного культурного форума, посвященного теме «Культура XXI века: суверенитет и глобализм?».

Понятие «культурный суверенитет» используют не только представители Министерства культуры Российской Федерации. Согласно заявлению Михаила Пиотровского, центральной темой IX Санкт-Петербургского международного культурного форума стал новый мировой порядок: «Существующий мир рушится, надо строить новый на принципе культурного суверенитета и многополярности». Тем самым [понятие](#), которое использовалось преимущественно учеными и экспертами, заняло теперь центральную позицию в российской культурной политике. По мнению директора Эрмитажа, «мы переходим от вульгарного глобализма к интеллигентному суверенитету». Указывая на миссию музеев в период военных конфликтов, Пиотровский также [отметил](#): «У музеев своя профессиональная функция: спасать вещи в зоне военных действий, восстанавливать музеи и все туда возвращать. Параллельно надо фиксировать, что происходит вокруг, включая военные действия».

Курс на формирование культурного суверенитета, отмеченный Пиотровским, не является российским изобретением. Еще до начала конфликта на Украине авторы «The Power Atlas: Seven Battlegrounds of a Networked World» в числе одного из семи глобальных «театров военных действий» [назвали](#) именно «культурный деколониализм»: «Мир переходит от имперской эпохи – когда западные страны наблюдали распространение своих идей и ценностей в самые отдаленные уголки земного шара, чему способствовал успех капиталистической экономической модели и революция в коммуникационных технологиях, – к эпохе деколонизации, когда страны все чаще пытаются “вернуть контроль” и потреблять собственную культуру, а не подражать другим».

Конфликт в сфере культуры разворачивается на нескольких уровнях. В общественном мнении заметную реакцию вызвал отъезд и высказывания прежних «звезд» российской музыкальной эстрады и кино. Некоторые депутаты Государственной Думы озвучили предложения о лишении гонораров тех уехавших деятелей культуры, которые выступают с заявлениями, дискредитирующими российскую армию. Ольга Любимова [заявила](#), что создатели фильма «Мастер и Маргарита», покинувшие Россию, не получают гонорары от проката.

На уровне государственной политики культурный конфликт осмыслен как ценностное противостояние российских «традиционных культурных ценностей» и ценностных образцов, навязываемых западной культурой. В «Указе о национальных целях развития России до 2030 года», утвержденном Президентом Российской Федерации 21 июля 2020 г., в числе целевых показателей достижения национальной цели «Возможности для самореализации

и развития талантов» указывается «создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций». Понятие «традиционных российских духовно-нравственных ценностей» было закреплено в [«Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»](#) в 2021 г.: «К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Традиционные российские духовно-нравственные ценности объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну». Политика по сохранению традиционных ценностей была детализирована в [«Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»](#). Документ включает в себя также перечень отрицательных ценностей, квалифицируемых как «деструктивная идеология». Наконец, обновленный в мае 2024 г. «Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» следующим образом актуализирует формулировку данной национальной цели, устанавливая «создание к 2030 году условий для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей» (3а) и определяя следующие ее целевые показатели: «обеспечение продвижения и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей в рамках не менее 70 процентов проектов в сфере культуры, искусства и народного творчества, финансируемых государственными институтами развития, к 2030 году и не менее 80 процентов таких проектов к 2036 году» (3ж). Государственная политика в сфере защиты традиционных ценностей получает расширение и дополнение в ряде других государственных программ. В частности, в президентском [«Перечне поручений по социально-экономическим вопросам»](#) определено: «Администрации Президента Российской Федерации подготовить совместно с Правительством Российской Федерации и при участии заинтересованных федеральных государственных органов и представить предложения о разработке и реализации национального проекта, направленного на воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Политика по сохранению традиционных ценностей выступает как своего рода ослабленный вариант государственной идеологии (запрещена статьей 13 Конституции РФ), о необходимости введения которой не раз [заявляли](#) представители общественности, депутаты Государственной Думы и некоторые высокопоставленные чиновники. Ее отличие от идеологии в собственном смысле слова заключается в предусмотренной рядом формулировок вариативности единого перечня ценностей, призванной учитывать также особенности «исторических и национально-культурных традиций» народов России.

3. Культура в новой президентской программе развития России

В Послании Президента Федеральному Собранию 23 февраля 2024 г. и последовавшем за ним [«Перечне поручений по реализации Послания Президента РФ Федеральному Собранию»](#) культуре и развитию внутреннего туризма уделено пристальное внимание. «Поручения» в части поддержки сферы культуры и сохранения объектов культурного наследия предусматривают:

1) в рамках национального проекта «Молодежь и дети»:

- «обновление при участии заинтересованных исполнительных органов субъектов Российской Федерации инфраструктуры общеобразовательных организаций, предназначенной для занятий физической культурой и спортом, актовых залов, библиотек, кабинетов для организации воспитательной работы и дополнительного образования детей,

создание школьных творческих и волонтерских центров, художественных мастерских, материально-техническое оснащение кабинетов для реализации образовательных программ основного общего и среднего общего образования по учебным предметам "Основы безопасности и защиты Родины", "Труд (Технология)"» (4в);

- «выделение в 2025–2030 годах дополнительных бюджетных ассигнований федерального бюджета в размере не менее 100 млрд рублей на финансирование востребованных культурных, просветительских, образовательных, исторических и других творческих проектов, распространяемых в кинотеатрах, на телевидении, в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и социальных сетях» (4л);
- «продвижение русского языка и культуры в государствах – участниках СНГ и других иностранных государствах» (4н);

2) в рамках национального проекта «Кадры»:

- «подготовку специалистов среднего звена для отраслей образования, здравоохранения, культуры, сферы услуг, туризма и творческих индустрий в рамках федерального проекта "Профессионалитет" (5а).

На период 2025–2030 гг.:

3) «выделение дополнительных бюджетных ассигнований федерального бюджета в размере не менее 165 млрд рублей на финансирование мероприятий по строительству, реконструкции, капитальному ремонту и оснащению организаций культуры, включая обновление инфраструктуры музеев, театров, библиотек, клубов, детских школ искусств, малых кинозалов» (12е);

4) «реализацию начиная с 2025 года программы "Земский работник культуры", предусматривающей предоставление специалистам единовременной выплаты в размере 1 млн рублей либо в случае их переезда в Дальневосточный федеральный округ, Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Херсонскую область или Запорожскую область в размере 2 млн рублей» (12ж); «расширение программы "Пушкинская карта"» (12з).

Также поручено:

5) «Правительству Российской Федерации совместно с палатами Федерального Собрания Российской Федерации с привлечением профильных комиссий Государственного Совета Российской Федерации и при участии представителей общественных организаций провести анализ законодательства Российской Федерации об охране и использовании объектов культурного наследия народов Российской Федерации и по результатам его проведения обеспечить при необходимости внесение в законодательство Российской Федерации изменений, направленных на устранение избыточных требований к проведению работ по сохранению таких объектов культурного наследия и к их вовлечению в хозяйственный оборот» (14);

б) «обеспечить разработку, утверждение и реализацию программы сохранения объектов культурного наследия народов Российской Федерации на период до 2045 года, предусмотрев в том числе: приведение к 2030 году при участии акционерного общества "ДОМ.РФ" в удовлетворительное состояние не менее 1 тыс. объектов культурного наследия и выделение в 2025–2030 годах на эти цели дополнительных бюджетных ассигнований федерального бюджета в размере не менее 51 млрд рублей; дополнительные меры поддержки физических и юридических лиц, принимающих участие в реализации этой программы, в том числе механизм сопровождения инвесторов, участвующих в мероприятиях по обеспечению сохранности объектов культурного наследия, на всех этапах осуществления таких мероприятий, включая этап вовлечения объекта культурного наследия в хозяйственный оборот; оптимизацию процедур вовлечения объектов культурного наследия в хозяйственный оборот» (21а).

В «Поручениях» также говорится о разработке национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», в рамках которого запланированы:

1) «финансирование в 2025–2030 годах мер поддержки туристской отрасли за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета в размере не менее 403 млрд рублей, включая выделение на модернизацию и создание инфраструктуры крупных федеральных круглогодичных морских

курортов (проект "Пять морей") дополнительных бюджетных ассигнований федерального бюджета в размере не менее 103 млрд рублей» (7а);

2) «включение в данный национальный проект мероприятий, обеспечивающих в том числе: увеличение к 2030 году количества туристических поездок по территории Российской Федерации до 140 млн; увеличение к 2030 году вклада туристской отрасли в валовой внутренний продукт до 5 процентов» (7б).

Содержание «Поручений» представляет собой масштабный набор мер, который, с одной стороны, является продолжением некоторых основных направлений национального проекта «Культура», с другой стороны – указывает на весьма значительную активизацию государства в сфере охраны и использования объектов культурного наследия в части давно назревших в ней проблем, а также обозначает новый этап развития внутреннего туризма в России.

4. Креативные индустрии

Государственная политика по поддержке креативных индустрий (КИ) реализуется в России с сентября 2021 г., когда была принята правительственная «Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года». В некоторых технических деталях она была [изменена](#) распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 января 2024 г. № 145-р. Например, в пункте 1 слова «творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях» предложено заменить словами «креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки». Соответственно, речь идет о том, чтобы механизмы осуществления государственной поддержки распространялись на средние и малые города. С конца октября 2023 г. на рассмотрении Государственной Думы находится законопроект «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации». Однако на момент проведения Петербургского международного экономического форума (5–8 июня 2024 г.) законопроект так и не был принят. Во время выступления на пленарной сессии ПМЭФ 7 июня 2024 г. Президент В. В. Путин [поручил](#) в весеннюю сессию принять федеральный закон, который позволит создать четкую правовую базу для развития креативных индустрий и установить общие стандарты поддержки творческого бизнеса: «Многие из региональных брендов относятся к так называемым креативным творческим индустриям. Более половины субъектов Федерации уже системно содействуют их развитию. Я прошу уже в весеннюю парламентскую сессию принять федеральный закон, который задаст четкую правовую базу креативной индустрии. А в дальнейшем позволит установить общие стандарты ее поддержки».

В целях решения задач, изложенных в правительственной «Концепции развития креативных индустрий» (которая предусматривает, помимо прочего, рост доли креативных индустрий в экономике РФ к 2030 г. до 6%), Агентством стратегических инициатив в 2023 г. был разработан «Региональный стандарт развития креативных индустрий», включающий в себя 12 разделов с рекомендациями по улучшению указанной сферы и примерами успешных практик из различных регионов. Планируется, что в 2024 г. эти рекомендации будут применены в 45 субъектах Российской Федерации.

Можно сказать, что в настоящее время в разных регионах идет активная апробация различных инструментов поддержки креативных индустрий в поиске наилучшей комбинации, учитывающей местную специфику. В их числе специальные программы и региональные агентства развития КИ, креативные кластеры и арт-резиденции, выявление и адресная поддержка КИ с местной спецификой, включение в проекты по развитию КИ объектов культурного наследия. Например, в Ростовской области 31 мая 2024 г. профильной рабочей группой был [утвержден](#) региональный стандарт развития креативных индустрий, согласно которому на государственную поддержку в регионе смогут рассчитывать такие креативные индустрии, как IT-технологии, мода, гастрономия и искусство.

5. Туризм

Ограничения, изначально наложенные на международный туризм в связи с пандемией в 2020–2022 гг., а затем усиленные санкциями зарубежных стран и общим падением трат россиян на культуру и досуг¹, создали в России благоприятные условия для развития внутреннего туризма. Эта тенденция была самым весомым образом поддержана на уровне государственной политики. Как показывают процитированные «Поручения», по итогам Послания Президента Федеральному Собранию 2024 г. предусмотрены весьма значительные инвестиции в развитие инфраструктуры туризма; также к 2030 г. ожидается рост вклада туристской индустрии в экономику страны до 5% и увеличения числа туристических поездок до 140 млн. Одновременно предусматривается целевая поддержка отдельных направлений отрасли. Так, в октябре 2021 г. была утверждена правительственная «Концепция развития яхтенного туризма в Российской Федерации на период до 2030 года», а в мае 2024 г. – «Концепция развития автомобильного туризма в Российской Федерации на период до 2035 года».

В начале 2024 г. вице-премьер Российской Федерации Дмитрий Чернышенко следующим образом охарактеризовал поддержку туристской отрасли в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», реализуемого с 2021 г.: «В рамках этого нацпроекта отрасль туризма получила беспрецедентное финансирование и условия для развития. Если в 2018 г. на туризм из федерального бюджета было выделено 3,7 млрд рублей, то в 2022 г. – 67,7 млрд. Это 18-кратный рост. В 2023 и 2024 гг. общий объем финансирования составит порядка 100 млрд рублей. Благодаря реализации мероприятий нацпроекта растет количество поездок наших граждан по стране. По итогам 2023 г. предварительно выйдем на 78 млн туристических поездок – больше, чем в допандемийный 2019 г. К 2030 г. стоит задача увеличить этот показатель до 140 млн поездок в год. Уверен, что вместе мы сможем это обеспечить». В рамках того же Дня туризма на выставке-форуме «Россия» Министр экономического развития Максим Решетников рассказал о продвижении одной из ключевых программ развития туризма – льготного кредитования: «С 1 декабря запустили третий этап программы льготного кредитования крупных отелей. Расширили поддержку на создание круглогодичных парков развлечений, аквапарков, горнолыжных курортов. Уже сейчас в адрес Минэка поступило более 100 проектов с кредитным портфелем 318 млрд рублей. Из них 93 проекта – это отели на 21 тыс. номеров, 8 проектов – горнолыжная инфраструктура, 7 проектов – аквапарки». Он также [отметил](#), что за последние 12 месяцев российские гостиницы и отели увеличили доходы более чем на 20%. Впрочем, со статистикой туристических поездок, которая фиксирует численность туристов в размере, превышающем половину населения России, несколько контрастируют данные социологических опросов. По [данным](#) ВЦИОМ, 53% россиян в 2024 г. собираются отдыхать дома; самый популярный вид отдыха летом – провести время на даче (28%), на втором месте – поездки по стране (14%), а за границу планируют отправиться 4%.

Что касается ситуации в мире, то, по [данным](#) Всемирной туристской организации ООН (UN Tourism), международный туризм в I квартале 2024 г. восстановился на 97% по сравнению с 2019 г. При этом обозначились заметные региональные различия темпов этого восстановления. Лидером роста стал Ближний Восток, где число туристов на начало 2024 г. превышает аналогичный показатель 2019 г. на 36%, тогда как в Европе – всего на 1%.

¹ Согласно данным Росстата, расходы домохозяйств на услуги по организации отдыха и культурных мероприятий в 2019 г. достигли пикового максимума – 5,3%, в 2020 г. в ситуации пандемийных ограничений произошло их резкое снижение до 2,3%, в 2021 г. начался восстановительный рост до 3,5%, тогда как в 2022 и 2023 гг. (за последний год – частичные данные) вновь произошло падение (3 и 2,4% соответственно).

В мире

Новый «спор историков» в Германии: скандальная актуализация постколониальной глобальной истории

С 2022 г. в мире вопросы культуры приобрели новую остроту. С особым накалом обсуждаются вопросы оценки культурных ценностей и исторического прошлого. В недружественных России странах это выразилось, в числе прочего, в негативной стигматизации русской культуры, попытках распространения практики «cancel culture», сформировавшейся в 2010-2020-х гг. как прием общественного осуждения и бойкота неприемлемого (с точки зрения каких-то социальных и культурных групп) поведения индивидов или даже целых пластов культуры, в том числе на русскую культуру – как современную, так и классическую.

Однако с началом террористического вторжения группировки ХАМАС в Израиль в октябре 2023 г. и последующих военных действий Израиля в секторе Газа фокус общественного и культурного внимания существенно сместился. Европу и США захлестнула волна пропалестинского активизма, иногда граничащего с антисемитизмом, с разных сторон посыпались громкие взаимные обвинения в терроризме и геноциде. В феврале 2024 г. особый резонанс в мире вызвало, в частности, [заявление президента](#) Бразилии Лулы да Силвы на саммите Африканского союза в Аддис-Абебе, который заявил, что израильская армия совершает геноцид в секторе Газа и подобное уже происходило в истории, «когда Гитлер решил уничтожить евреев». Практически одновременно с этим в Германии в сфере государственной культурной политики была скандально отозвана новая концепция федеральной культурной политики, появление которой инициировало в научных кругах и публичной сфере своего рода новый «спор историков». Ввиду чрезвычайной симптоматичности этой дискуссии применительно к глобальной культурной повестке кратко раскроем ее содержание.

В начале февраля 2024 г. на странице сайта Министерства культур и медиа ФРГ на некоторое время появился, а затем быстро исчез документ «Рамочная концепция культуры памяти», разработанный под руководством министра Клаудии Рот. Документ вызвал волну протеста – как в публичной сфере, так и внутри самого ведомства. В начале апреля появилось открытое письмо руководителей крупнейших музейных учреждений, связанных с сохранением памяти о национал-социалистическом и коммунистическом периоде Германии, в котором недостатки концепции были названы столь вопиющими, что «предложенный проект не может быть продолжен». Комментаторы [расценили](#) подобный случай критики как беспрецедентный.

Критики называют подход Министерства культур и медиа ФРГ историческим ревизионизмом, ведущим, прежде всего, к умалению преступлений национал-социализма. Известный историк Губертус Кнабе, помимо язвительных замечаний по поводу литературного качества многостраничной концепции, следующим образом [характеризует](#) предложенную на федеральном уровне новацию: «Таким образом, немецкая культура памяти должна раствориться в пестрой смеси мультикультурных нарративов. К чему способна привести эта, казалось бы, прогрессивная толерантность, можно увидеть уже сегодня в школах и университетах, где повсеместно растут антисюицизм и антисемитизм».

Что же происходит? Возникший конфликт ярко высвечивает фундаментальный поворот, происходящий сегодня в глобальном масштабе в отношении расстановки акцентов в историческом прошлом. Специалисты говорят о новом немецком «споре историков» по аналогии со «спором историков» (Historikerstreit) 1980-х гг. Тогда дискуссия разгорелась после публикаций – научных и публицистических – немецкого историка Эрнста Нольте². Установление в Германии национал-социалистического режима он считал реакцией на появление СССР, само существование которого под лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» означало, по мнению исследователя, объявление классовой гражданской войны на территории других стран (эта версия некоторым образом популяризована в современном сериале «Вавилон – Берлин»). Трактовке национал-социализма как реакции на появление

² См.: Нольте Э. (2023) Европейская гражданская война (1917–1945). Национал-социализм и большевизм. М.: Логос.

советской России тогда воспротивилась леволиберальная общественность во главе с философом Юргеном Хабермасом, объявившим такой подход ревизионистским и умаляющим особый преступный характер немецкого национал-социализма. В 2024 г. аналогичные обвинения звучат в адрес новой концепции памяти немецкой федеральной власти, однако спор явно вышел за пределы профессионального сообщества, наложившись, в числе прочего, на волну активизма, вызванную действиями Израиля в секторе Газа.

В концепции был предложен разворот политики памяти (и запланированы значительные вложения в соответствующие новые музейно-мемориальные организации, что вызвало беспокойство действующих мемориальных учреждений в связи с ожидаемым сокращением их собственного финансирования) в сторону трех новых направлений: история колониализма и преступлений колониального периода (в 2004 г. Германия признала геноцид племен гереро и нама на территории современной Намибии в 1904–1908 гг.), история миграции в Германии и преступления против мигрантов, а также история демократии в Германии. Противники новой концепции, не умаляя значения указанных исторических моментов (которым, по их мнению, следует уделить внимание соразмерно исторической значимости), отмечают, что в данном случае также происходит размывание особого характера национал-социалистического геноцида евреев в общей глобальной истории колониального геноцида. Все это громко перекликается с нынешними событиями в секторе Газа, поскольку, с одной стороны, с 1970-х гг. в левых и леворадикальных кругах создание государства Израиль воспринимается как форма продолжения западного колониализма, а с другой стороны, поддержка нынешних действий Израиля на уровне немецкого правительства рассматривается как прямо вытекающая из особого морального долга немцев перед еврейским сообществом.

Немецкий историк Себастьян Конрад [отмечает](#), что возникший конфликт свидетельствует о нарастающем значении нового исторического подхода – глобальной постколониальной истории, нарративы которой быстро распространяются как в кругах политиков, так и среди общественных активистов. Серьезные возражения вызвали также планы по меморизации преступлений против мигрантов в Германии: по мнению критиков, это означает приравнивание преступлений государства против своих граждан (что имело место в случае национал-социализма или коммунизма в Германии) к обычной криминальной преступности. Наконец, разгоревшиеся дискуссии вновь актуализировали спорность целого ряда понятий, продвигаемых определенными научными кругами и подхватываемыми широкой общественностью. В частности, историк Норберт Фрай [заявил](#) о «часто совершенно бездумных рассуждениях о культуре памяти», подменяющих значение исторического знания и исторического сознания, на которых должна основываться деятельность исторических мемориалов. В отношении к «спору историков» 1980-х гг. в нынешнем политическом контексте также произошел характерный сдвиг: если в те годы против «исторического ревизионизма» выступали леволиберальные круги, то противником нового постколониального ревизионизма являются консерваторы, а продвигают его, помимо леволиберальных сил, представители «зеленых», к числу которых относится и нынешней министр культуры и медиа Германии.

Обзор подготовлен в рамках стратегического проекта НИУ ВШЭ «Национальный центр научно-технологического и социально-экономического прогнозирования».

■ Авторы: В. А. Куренной, А. С. Сувалко, М. Д. Фигура

Данный материал НИУ ВШЭ может быть воспроизведен (скопирован) или распространен в полном объеме только при получении предварительного согласия со стороны НИУ ВШЭ (обращаться vkurennoj@hse.ru, asuvalko@hse.ru). Допускается использование частей (фрагментов) материала при указании источника и активной ссылки на интернет-сайт Института исследований культуры НИУ ВШЭ (ics.hse.ru), а также на авторов материала. Использование материала за пределами допустимых способов и/или указанных условий приведет к нарушению авторских прав.